

Лебедева Елена Васильевна

магистрант

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского»

г. Ялта, Республика Крым

КОНЦЕПТ «ТВОРЧЕСТВО» В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ДАР»

Аннотация: в статье рассматривается реализация концепта «творчество» в романе Владимира Набокова «Дар», который занимает особое место в творчестве писателя.

Ключевые слова: концептосфера, концепт, Владимир Владимирович Набоков, роман.

Концептосфера, являясь сложной лингвокультурологической категорией, выполняет важную роль в формировании как языковой, так и персонально-авторской картин мира. Активное использование понятия «концепт» связано с именем академика Д.С. Лихачёва. В статье «Концептосфера русского языка» исследователь акцентировал внимание на значимости концептологического подхода к культуре и представляющим её текстам: «Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека; потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека, и чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и его «концептосфера» [5, с. 320].

Интерес к сущности мыслительной деятельности человека обеспечил понятиям «концепт» и «концептосфера» одно из лидирующих мест в современной научной сфере с её установкой на междисциплинарность. Концепты как «ментальные образования, представляющие форму существования культуры» [8, с. 40] особенно значимы для описания художественных стилей вообще и авторских идиостилей в частности.

Общепонятные концепты, преломляясь в художественном тексте, приобретают авторскую тональность. Для читателя рамки определённого концепта расширяются, тем самым обогащая его картину мира.

Роман В. Набокова «Дар» занимает особое место в творчестве писателя не только потому, что является последним русскоязычным романом, но и потому, что воплотил в себе основные черты идиостиля автора.

Сергей Давыдов в монографии «Тексты-матрёшки Владимира Набокова» (первой монографии о Набокове на русском языке) отметил: «Дар» – это роман-коллаж, состоящий из «внутренних» текстов героя. От главы к главе нарастает творческий потенциал Федора и постепенно исчезает разница между авторским текстом и текстом героя. В какой-то степени это внутреннее развитие отражает путь, пройденный пишущими героями предыдущих произведений Набокова, в этом смысле «Дар» можно считать одним из ключей ко всему «русскому» периоду творчества Набокова. В конце романа герой становится его автором» [1, с. 108].

И.И. Ковтунова в статье «Поэтика контрастов» пишет: «В романе «Дар» контрастно и парадоксально сочетаются логическая завершённость, представляющая как результат высокого художественного мастерства, изощрённой художественной отделки текста, и искусно построенный образ естественного течения мыслей, чувств, впечатлений героя романа, образ поэтического творчества. В этом контрасте... в полной мере проявилось «чародейство» писателя...» [4, с. 161].

Концептосферный фон художественного текста Набокова представлен концептами человек, детство, творчество, вещь, дело, пошлость, природа. Концептуальным, на наш взгляд, является поле «творчество». В рамках нашей статьи сфокусируем внимание на концепте «творчество».

В философско-эстетической концепции В. Набокова проблема творчества занимает центральное место. «Дар» – ядро концепта «творчество». Дар присущ любому настоящему творчеству: с ним связана тайна творчества и его индивидуальные проявления. Настоящий талант – это и есть дар, который противостоит

пошлости, обману. Сам В. Набоков о своём творчестве говорил: «У художника нет обязательств перед читателем. В том случае, если между ними нет контакта, либо виноват читатель, либо творение писателя настолько бездарно, что он не имеет права называться художником» [2, с. 20].

Все персонажи и события преломляются через сознание Фёдора Годунова-Чердынцева. Главный герой смотрит на мир сквозь призму творчества. Он поэт, для него поэтический космос – выше реальности. Реальную жизнь он трансформирует в своём сознании, и определяет для себя эстетические категории прекрасного и безобразного. Фёдор живёт в мире творчества – единственно возможном для него мире. Творчество для героя – сугубо личное. Творчество и действительность для него неотделимы. Поэтому даже самые предметные стихи его оказываются исключительно богатыми звуковыми ассоциациями: «Влезть на помост, облитый блеском» и автокомментарий: «взнашивая ведра, чтобы скат *обливать*, воду расплескивали, так что ступени обросли корою *блестящего* льда, но все это не успела объяснить благонамеренная аллитерация».

Так, мысленно «перелистывая» стихи, связанные с детством, Фёдор Годунов-Чердынцев (а может, сам Набоков?) пишет: «Между тем воздух стихов потеплел, и мы собираемся назад в деревню, куда до моего поступления в школу (...) мы переезжали иногда уже в апреле» [6, с. 283]. Обратите внимание: теплеет воздух стихов, то есть между стихами и действительностью есть прямая связь.

Набоков «ажурно» описывает творческий процесс героя. «Когда же он лег в постель, только начали мысли укладываться на ночь, и сердце погружаться в снег сна..., Федор Константинович рискнул повторить про себя недосочиненные стихи, – просто, чтобы ещё раз порадоваться им перед сонной разлукой; но он был слаб, а они дергались жадной жизнью, так что через минуту завладели им, мурашками побежали по коже, заполнили голову божественным жужжанием, и тогда он опять зажёл свет, закурил и, лежа навзничь... предался всем требованиям вдохновения. Это был разговор с тысячью собеседников, из которых лишь один настоящий, и этого настоящего надо было ловить и не упускать из слуха. Как мне трудно, и как хорошо...» [6, с. 312].

Отдельного изучения требует «развёртывание» концепта «творчество» в «формуле» «Набоков – Пушкин». В диссертации на тему «А.С. Пушкин и творчество В. Набокова» (2000г.) доктор филологических наук В.П. Старк отметил: «Пушкин – радуга по всей земле» – так образно определил Набоков место Пушкина в литературе, все многообразие его дара, явившегося мостом, связующим русскую литературу с мировой, национальные традиции с европейской культурой. Для самого Набокова и целого поколения изгнанников он явился связью между прошлым и настоящим. Только Пушкин на протяжении всей жизни оставался для Набокова незыблемым авторитетом» [7, с. 5]. Приведём несколько примеров из романа «Дар» в подтверждение указанного замечания. Определяя генезис своего героя-поэта, Набоков ставит его в зависимость от отца: «Мой отец мало интересовался стихами, делая исключение только для Пушкина: он знал его, как иные знают церковную службу, и, гуляя, любил декламировать» [6, с. 394]. Фёдор Годунов-Чердынцев отчётливо помнил, «что няню к ним взяли оттуда же, откуда была Арина Родионовна, – из-за Гатчины, с Суйды: это было в часе езды от их мест – и она тоже говорила «эдак певком» [6, с. 348].

Влияние пушкинского слова на дарование Годунова-Чердынцева очевидно: «В течение всей весны продолжая тренировочный режим, он питался Пушкиным, вдыхал Пушкина, – у пушкинского читателя увеличиваются легкие в объеме. Учась меткости слов и предельной чистоте их сочетания, он доводил прозрачность прозы до ямба и затем преодолевал его...» [6, с. 348].

Ещё пример: «...за груневальдским лесом курил трубку у своего окна похожий на Симеона Вырина смотритель, и так же стояли горшки с бальзамино» [6, с. 348]. Набоков использует другое имя для пушкинского Самсона Вырина, подтверждая свое знакомство с черновыми вариантами произведений Пушкина.

Поле концепта «творчество» формирует большое количество текстовых фрагментов, имеющих признаки критических работ. Один из примеров – размышления о стихах Яши Чернышевского: «Он в стихах ...воспевал...есенинскую осень, голубизну блоковских болот, снежок на торцах акмеизма и тот

невский гранит, на котором едва уж различим след пушкинского локтя» [6, с. 296].

Уважительное отношение главного героя к Пушкину, Чехову и Гоголю проявляют метафорические образы: «Не трогайте Пушкина: это золотой фонд нашей литературы. А вон там в Чеховской корзинке, провиант на много лет вперед...»; «Погодите, вернемся к дедам. Гоголь? Я думаю, что мы весь состав его пропустим...» [6, с. 326].

Творчество автор сопоставляет, а то и отождествляет с игрой в шахматы: «На доске звездно сияло восхитительное произведение искусства: планетариум мысли. Всё тут веселило шахматный глаз: остроумие угроз и защит, грация их взаимного движения, чистота матов (столько-то пуль на столько-то сердец); каждая фигура казалась нарочно сработанной для своего квадрата; но может быть очаровательнее всего была тонкая ткань обмана, обилие подметных ходов (в опровержении которых была еще своя побочная красота), ложных путей, тщательно уготовленных для читателя» [6, с. 415].

В заключении статьи приведем слова Сергея Давыдова, на наш взгляд, наиболее точно передающие смысл, ядро романа Набокова: «Дар» – это книга о творческом процессе, о рождении и взрослении творческого сознания, о становлении поэта. Это роман о творческой эволюции. Его герой, начинающий поэт Федор, поднимается вверх по этой спирали (каждому витку соответствует один «внутренний» текст) и становится в конце концов настоящим писателем. Герой романа становится автором этого романа, персонаж Федор преобразуется в В. В. Набокова – человека. Федор – первый герой в творчестве Набокова, которому удалось преодолеть границу между искусством и жизнью, перебраться с изнанки, т. е. со страниц романа, на лицевую его сторону, отождествиться с автором, чье имя стоит на обложке книги, с автором, проживающим вне романа. Путь, пройденный Федором, является закономерным завершением процесса, в котором формировалось и созревало творческое сознание поэта» [1, с. 87].

Список литературы

1. Давыдов С. Тексты-матрёшки Владимира Набокова. – СПб.: Кирцидели, 2004. – 160 с.
2. «Знаете, что такое, быть знаменитым писателем?» // Иностранная литература. – 2003. – №7. – С. 20–23.
3. Капленко В.Н. Концепт творчество в поэтической картине мира Ксении Некрасовой // Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2012. – №2. – С. 153–157.
4. Ковтунова И. И. Поэтика контрастов в романе В. Набокова «Дар» // Язык: система и подсистемы. – М., 1990. – С.161.
5. Лихачев Д.С. Русская словесность: от теории словесности к структуре текста [Текст] / Д.С. Лихачев. М.: Academia. – 1997. – С. 320.
6. Набоков В. Романы. Дар. – Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1990. – С. 263–588.
7. Старк В.П. А.С. Пушкин в творчестве В. Набокова: Автореф. д-ра филол. наук. – СПб., 2000. – 41 с.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 40.